

НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 4 сентября 2021

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 4 de setiembre de 2021

No 3157

БЕЛЫЕ БОЙЦЫ В МАШИНЕ ВРЕМЕНИ

К 80-летию со дня основания Русского Корпуса на Балканах 12 сентября 1941 года

Когда последние пароходы покидали Севастополь в ноябре 1920 года, увозя с собой десятки тысяч беженцев и вполне сохранившую боеспособность Русскую Армию генерала Врангеля, никто из уезжавших не думал, что это надолго, а для большинства – навсегда.

Армия и флот сохранялись как военная сила и все надеялись в скором времени возобновить войну с ненавистным большевистским режимом. Армия была в основном собрана в трёх больших лагерях – регулярные «цветные» полки на полуострове Галлиполи, а казаки Дона, Терек и Кубани на острове Лемнос и в Чаталадже недалеко от Константинополя. Начальником штаба 1-го корпуса, стоявшего в Галлиполи, был генерал Борис Штейфон. Но сохранять Белую Армию как вооруженную силу с каждым днём было всё труднее, да и существование неподконтрольной по сути никому вооруженной силы не нравилось странам Европы.

В результате большинство русских эмигрантов разъехались по всему миру. Больше всего осело во Франции, Турции, Германии, Чехии и Китае. Значительное число эмигрантов отправилось за океан, в Соединенные Штаты. Политические предпочтения также играли роль: если в Чехии и Франции были в основном либерально настроенные русские, то монархисты оставались в Болгарии и Сербии, которая вскоре стала называться Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев, а затем королевством Югославией.

Сербское правительство благосклонно встретило русских беженцев, которым был присвоен особый юридический статус; хотя территория страны значительно увеличилась за счет отторгнутых у Австро-Венгрии земель, в большинстве своём они поселились на территории «старой» Сербии, где жило больше 2/3 русских эмигрантов в Югославии. Положение их резко изменилось после апреля 1941 года. Соглашение югославского правительства с Германией, последовавший переворот и вторжение германских войск кардинально изменили положение в стране.

Слепленная из лоскутков Югославия рассыпалась на глазах, её территория, хотя и была оккупирована немцами, итальянскими и болгарскими войсками, но полностью контролировать горные и лесистые районы страны они не могли. С лета 1941 года стало разворачиваться красное партизанское движение. Причём, ситуация была там сильно запутанной – к национальным противоречиям между завоевателями и местными населением добавлялись религиозные между католиками (хорватами и словенцами), мусульманами (боснийцами) и православными (сербскими) и политические между сторонниками правых и левых партий.

В Югославии началась полно-

масштабная гражданская война, лишь отчасти приглушенная присутствием оккупационных сил.

Коммунистические партизаны начали совершать нападения на семьи русских эмигрантов, в основном, проживавшие в сельских отдалённых районах страны. Только за лето 1941 года погибло больше 300 человек, включая женщин и детей.

Русские эмигранты обратились с просьбой организовать воинское соединение для противостояния этой угрозе – они видели в борьбе с коммунистами здесь продолжение своей борьбы с большевиками в войне гражданской. Никто ещё не представлял себе масштабов нацистского террора, а Гитлер с его партией выглядели защитниками консервативных ценностей. Поэтому не было ничего зазорного в том, чтобы выступить их союзниками в борьбе с коммунистической угрозой здесь, на Балканах, а затем и в России. Недаром приказ генерала М. В. Скородумова о формировании Русского Корпуса заканчивался словами «С Божьей помощью, при общем единодушии, и выполнив наш долг в отношении приютившей нас страны, я приведу вас в Россию».

Командование Корпуса считало, – совершенно правильно – что без помощи русских эмигрантов и создания Русской Армии, Германии не удастся одолеть большевистский режим в России, а потому скоро они будут нужны для окончательной победы в закончившейся двадцать лет назад гражданской войне.

Но политическое руководство нацистов не рассматривало такой возможности. Оно было уверено в собственных силах и не могло допустить мысли о том, что *низшие расы* могут на равных выступать с Тысячелетним Рейхом. Поэтому генерал Скородумов был отстранен от командования и через два дня арестован Гестапо. Его место занял начальник штаба Корпуса генерал-майор Борис Александрович Штейфон, ветеран Русско-Японской, Первой Мировой и Гражданской войн. По условиям, достигнутым с немцами, подчинённым германскому командованию был только командир корпуса, а все остальные его чины не входили в состав Вермахта.

Корпус состоял из пяти полков и в своей максимальной численности в 1944 году насчитывал 11 тысяч человек, в основном русских эмигрантов из Сербии, Болгарии и Румынии. В его составе были даже 300 советских военнопленных. Попытки создать вербовочные пункты на оккупированной территории СССР были вскоре пресечены немцами, которые опасались любой активности.

Солдаты и офицеры носили обмундирование и снаряжение югославской армии, но с необычной системой обозначения воинских званий: на плечах у них были погоны с обозначением последнего звания в белой армии, а на петлицах

и рукавах – новое звание в составе корпуса. Старые звания сказывались также и на наказаниях: так обычному рядового можно было распоряжением командира полка посадить под арест на 30 суток, а имевшего в русской армии офицерское звание – максимум на 7. Как когда-то в Гражданскую, в Корпусе был переизбыток офицеров. Например, технической ротой командовал полковник, а взводами полковники и подполковники. 4-й взвод был полностью составлен из русских офицеров-летчиков и носил неофициальное название «авиационный».

Однажды командир роты услышал шум в спальне и, войдя туда, увидел, что совсем юные юнкера играют в индейцев. Так за ротой закрепилась кличка «индейцы», даже тогда, когда они уже как взрослые бойцы вступили в бой. Их роту продолжали называть «индейской», командира за глаза называли «вождём», а все чины имели клички «Петушиная голова», «Воробей», «Соколиный глаз» и другие. В домах, где они останавливались, на стенах рисовали индейские головы, виваги и вешали птичьи перья.

В политической и военной неразберихе, которая царил в Югославии, они боролись с красными партизанами, действуя совместно с сербскими охранными частями генерала Недича, стараясь сохранять дружественный нейтралитет по отношению к сербским четникам, которые были по своим взглядам монархистами и националистами и представляли верное королевскому правительству в изгнании подполье, и враждебный нейтралитет к хорватским усташам. Главная задача корпуса состояла в охране территории от нападения партизан, и порою прикрывали сербское население, которое бежало от преследований хорватских фанатиков.

Однажды на должность офицера связи при корпусе был назначен молодой немецкий майор, который хотел среди прочего заниматься воспитанием офицеров корпуса в понятиях офицерской чести, долга и дисциплины. Этот майор не происходил из военной семьи и не пользовался никакими симпатиями в Русском Корпусе, на две трети состоявшем из русских офицеров старой армии. А когда узнали об этом намерении, то оскорбленные офицеры – в частности старший лейтенант Александр Раевский – решили вызвать майора на дуэль и стали выяснять, каковы на этот счёт правила в немецкой армии.

Когда же эта история дошла до германского командования, то оно поспешило отстранить майора и назначило на эту должность другого офицера, хорошо говорившего по-русски и воевавшего еще в Первую Мировую.

Ситуация на полях сражений Второй Мировой постепенно менялась. В 1943 году капитулировала Италия, которая несла на себе основные

усилия по оккупации Югославии, в 1944 году Болгария и Румыния перешли на сторону союзников, а лидер коммунистического подполья Тито настолько усилился, что перешёл в наступление. Ему удалось убедить всех союзников, что именно на него надо сделать ставку в борьбе против Германии, тем более, что сербские националисты вместе с немцами теперь открыто выступали против коммунистических партизан. Ввиду наступления войск Тито и Красной Армии встал вопрос о прорыве Русского Корпуса на запад, через Хорватию и Словению в Австрию, чтобы не попасть в руки заклятых врагов.

Части Корпуса, всё время действовавшие отдельными отрядами, впервые оказались собранными воедино. Отступая Корпус вёл жестокие бои как с титовцами, так и с советской армией. В апреле 45-го года в Загребе от сердечного приступа умер командир Корпуса генерал Штейфон и командование принял полковник А. И. Рогожин.

Известие о капитуляции Германии застало Корпус в Любляне, надо было пробиться через перевал, чтобы оторваться от титовских партизан и сдать англичанам. Вместе с русским корпусом отступали и деморализованные остатки Вермахта. На штурм туннеля Караванки пошли русские 4-й и 5-й полки, что позволило овладеть проходом и пробиться в Австрию.

12 мая 3500 человек Русского Корпуса сложили оружие перед англичанами. Они избегли печальной участи, постигшей казаков под Лиенцем: избежали насильственной репатриации в СССР, где их наверняка ждала бы смерть в концлагере, хотя после расследования выяснилось, что в военных преступлениях и карательных операциях против населения Корпус не участвовал. Им даже сохранили часть оружия для несения караульной службы.

В конце лета 1945 года их стали отпускать на работы небольшими группами, а после проведенного расследования 1 ноября было принято решение отпустить их с получением прав гражданских лиц. Все получили от английских властей соответствующие документы. Последними 1 февраля 1946 года были демобилизованы отдалённые рабочие команды. Так закончил свой путь русский добровольческий Корпус, который сражался вместе с сербскими националистами против коммунистических партизан Тито и Красной Армии. Русский Корпус был уникальным формированием Второй Мировой войны – они были как бы машиной времени перенесены из двадцатилетней давности и продолжали вести свою незавершенную войну против большевиков, которая для них отнюдь не закончилась с эвакуацией из Крыма в ноябре 1920 года.

О. Бартнев

Николай Казанцев

МОЯ ПЕРЕПИСКА С АЛЕКСАНДРОМ СОЛЖЕНИЦЫНЫМ

7

21.5.85

Дорогой Николай Леонидович!
Только собрался отправлять Вам письмо в Б. Ай., как пришло Ваше от 13.5. Пишу сюда. А нет ли тут какой ошибки? – ведь Марти только и начала работать вчера? А может Вы устроитесь в её главный штат? – это было бы хорошо. Вообще Ваш переезд в Соединенные Штаты на постоянку я считал бы правильным шагом. Уж слишком Аргентина бесперспективна. Будут ли успехи в устройстве – сообщите. Жму руку. Ваш
Солженицын

20.8.85

Дорогой Николай Леонидович
После Вашего тревожного письма от 13 мая Вы замолкли, - беспокоюсь, как идёт Ваша жизнь. Напишите! Получили ли Вы по этому (нью-йоркскому) адресу моё письмо от 21.5? Жму руку. Ваш
Солженицын

Буэнос Айрес, 9 сентября 1985

Дорогой Александр Исаевич!
Сердечно поздравляю Вас с Днём Ангела и желаю Вам всего самого светлого. Простите, что не ответил на Ваше письмо, пересланное мне в Нью Йорк, но я порядком метался – и физически и духовно – все эти месяцы. И только сейчас кажется, могу утихомириться. В двух словах, случилось следующее: когда я принял решение ехать в США, то мне - ещё будучи в Буэнос Айресе, - сказали, что у меня есть большие шансы получить работу в испаноязычном телевидении США. И впрямь, когда я прилетел, меня отправили в Майами сдавать экзамен, который я выдержал, говорили уже о расписании, о размерах заработной платы, и т. д. Затем – несколько недель молчания и отказ, мотивированный якобы нехваткой денег. Вскоре я выяснил, что аргентинские журналисты донесли на меня – и в испаноязычные каналы и даже в аргентинское консульство – что я де фашист, милитарист и т. д. И ещё – «участник Мальвинской военной авантюры».

Я никак не ожидал, что политическая травля будет продолжаться и в США, а поэтому решил, что раз так, то уж лучше как-то пробиваться в Аргентине, где почва мне, по крайней мере, хорошо известна. Признаться, что и необходимость расстаться с моими старшими сыновьями от первого брака меня тоже страшно угнетала и сыграла большую роль в принятом мною решении возвращаться в Буэнос Айрес.

Однако благодаря этой поездке я смог получить уже контракт, как корреспондент Радио Марти в Буэнос Айресе, и хотя платят они с огромными задержками, но платят. Кажется, я наконец-то выкарабкиваюсь.

Разумеется, и во время моего пребывания в США. и после возвращения, я продолжал работать для «Нашей Страны». Андрей Раевский, занимающийся раздачей литературы в Европе, рассказывает, что номера «Нашей Страны» с Вашими материалами жадно расхватываются подсоветскими ремонтниками и матросами. В Буэнос Айресе обновилась советская ремонтная база и мы здесь тоже собираемся хорошо наладить раздачу материалов. Насчёт программы, мне кажет-

ся чрезвычайно важным, чтоб именно Вы сформулировали её основные вехи – хотя бы в размерах «Жить не по лжи». Как Вы на это смотрите? Большое спасибо, Александр Исаевич за Вашу работу. Сердечный привет Наталье Дмитриевне. Храни Вас Бог. Ваш
Н. Казанцев

19.9.85

Дорогой Николай Леонидович!
Рад был Вашему письму от 9.9. Понимаю, как Вам трудно. Посылаю чек на поддержку, не откажитесь. С этим неудавшимся переездом Вы, наверно, особенно потратились. Поражаюсь находчивости Ваших врагов. Ну, да они такие. До программы мне – оч-чень далеко, много других задач. Кланяюсь Вашей жене, напомниме её имя-отчество. И Н. Д. Вам кланяется. Храни Вас Бог! Ваш
Солженицын

30 декабря 1985

Дорогой Александр Исаевич!
Поздравляю Вас, Наталью Дмитриевну и Ваших детей с Рождеством Христовым и сердечно желаю Вам всего самого светлого, доброго и радостного в Новом году; в первую же очередь, конечно, возвращения на родную землю.

На днях встречался с подсоветским ремонтником. Из предложенной ему мною литературы он выбрал микроиздание «Архипелага» (все три томика) и сказал, что позже возьмёт другие книги и спрячет их на корабле, а через год, когда судно вернётся в Россию, он эту литературу из тайника вынет и раздаст доверенным лицам. Ремонтники приезжают и возвращаются на самолёте. А на самолёте – по его словам – ничего провезти нельзя.

То, что он интересовался именно «Архипелагом» меня конечно обрадовало. Но удручило другое. С места в карьер он поинтересовался где можно просматривать порно-фильмы. Человек дорвался до какой-то доли свободы (небольшой, так как после 8-ми вечера не может отлучаться с судна, например), и использует эту свободу для такой вещи...

Есть «раздатчики» литературы считающие, что в СССР надо забрасывать и порнографию, поскольку она тоже расшатывает режим. Мне такая установка представляется чудовищной. Неужели после падения большевиков, разольётся порнография по всей Руси! Это совершенно необходимо предотвратить.

Критиковал ремонтник и горбачёвскую кампанию против алкоголизма. Говорил, что в Москве, например, в настоящее время, фактически невозможно найти спиртных напитков и что, вследствие этого, люди переходят повально на одеколон и другие ядовитые спиртные изделия.

Я продолжаю работать корреспондентом на Радио Марти. На днях забраковали интервью взятое мною у кубинского поэта Армандо Вальадареса, прошедшего 22 года в кубинском Гулаге. На основании того, что в интервью он определил кастровский режим как диктатуру. Это слишком резко, - сказали мне.

Будьте здоровы и Богом хранимы. Кланяюсь Наталье Дмитриевне. Ваш
Н. Казанцев

6.2.86

Дорогой Николай Леонидович
Рад был получить от Вас весточку

(30.12), была перед тем и от 13.10.

Понимаю ваши муки на Марти. Но не удивляюсь этим идиотским ограничениям: Запад именно не способен бороться идейно, он всё ползёт к компромиссу.

Вы верно видите величайшую опасность, что западная развращённость, и порнография и рок, обрушатся ещё и на будущую Россию. Железный занавес отлично не пропускает с Запада ничего хорошего, а плохое пропускает и теперь уже. Я очень беспокоюсь об этом уже давно. Что это с декабря (с № 1845, последний был) - прекратилась «Наша Страна»? Я из-за этого и не высылаю пока чека: нужно ли? снова ли на Киреева? по-прежнему по Вашему адресу?

Мы с Н. Д. шлём тёплые пожелания Анне Николаевне. Жму руку. Ваш
Солженицын

18.2.86

Дорогой Николай Леонидович
Ну, и аргентинская почта! – сейчас сразу за девять недель пришла «Наша страна». Значит, всё в порядке, газета выходит, и я вкладываю чек для Киреева. Надеюсь, Вы получили моё письмо от 6 февраля. Жму руку. Ваш
Солженицын

Буэнос Айрес, 10 марта 1986

Дорогой Александр Исаевич!
Спасибо за письма от 6.2 и 18.2. Большое спасибо и за чек для «Нашей Страны». Мы решили им погасить (теперь уже почти полностью) долг за покупку помещения редакции.

Давно хотел Вам послать прилагаемые мои статьи, написанные когда Вы ещё находились на родине. Может быть Вам будет любопытно их просмотреть.

Когда Вы ставите в один ряд рок и порнографию и опасаетесь, что они обрушатся на будущую Россию, то отрицаете ли Вы рок как музыкальный «жанр», или потому что рок почти непременно сопровождается сатанизмом, либо наркоманией?

Аргентинская почта как будто упорядочила свою работу, но в любой момент можно опасаться новых забастовок. Социально-экономическое положение в стране весьма неустойчиво. Анна Николаевна очень тронута тем, что Вы никогда её не забываете. Мы с ней шлём вам и Наталье Дмитриевне пожелания всего самого светлого.

Храни Вас Бог.

Н. Казанцев

Буэнос Айрес, 29 апреля 1986

Христос Воскресе!

Дорогой Александр Исаевич!
Вас, Наталью Дмитриевну и всю Вашу семью, жена и я поздравляем со Светлым Праздником Пасхи, троекратно мысленно лобызаяем и от всего сердца шлём пожелания всего самого доброго и нужного.

К началу учебного года Андрей Роелофс (Раевский), исключительно культурный и волевой молодой русский патриот, о котором я Вам уже писал, переезжает из Женевы в Вашингтон для поступления в университет, с целью изучения журналистики и советологии.

Если Вам понадобится, можете на Андрея Раевского положить как на каменную стену.

В одном из ближайших номеров «Нашей Страны» идёт - на мой

взгляд – очень хорошая рецензия Людмилы Георгиевны Келер на книгу Скэмеля. А вот, в одном из старых номеров газеты я обнаружил, уже забытое мною письмо за подписью «А. Р. Е» (в № от 29 декабря 1970). Автор сообщает, что монархический деятель Пуришкевич издавал в России газету «Земщина», и пишет: «В моей молодости, несколько моих родственников и друзей выискивали «Земщину», и я прекрасно помню, что «Земщина» издавалась в таком же формате как «Наша Страна», несмотря на то, что монархическое дворянство располагало громадными средствами и возможностями. Очевидно, «Земщина» уже тогда переживала хронический кризис. История повторяется».

Когда я разговаривал с Вами, я не знал этого факта, (точнее забыл его, так как в «Нашей Стране» я участвую с 67 года). Ваше намерение назвать газету «Земщиной» имеет ли какую-нибудь связь с фактом существования в дореволюционной России одноименной газеты?

Крепко Вас обнимаю, кланяюсь Наталье Дмитриевне. Храни Вас Господь. Ваш
Н. Казанцев

Увы, я ошибся в моей оценке Андрея Раевского, потомка героя Отечественной войны, внука офицера Русского Корпуса и сына незабвенной Е. А. Раевской. В недалёком будущем он потеряет интерес к русским делам и уйдёт в быт.

22.5.86

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Дорогой Николай Леонидович!
В № 1866 напечатана как бы реклама для книги Орешкина. Спешу предупредить Вас: в нём есть жуликоватость личная. Получив от меня письмо, он: выпустил фразы, для него невыгодные, переставил другие как ему выгоднее – и самовольно напечатал эту фальшивку как «письмо от Солженицына».

Эта манера ставит под сомнение и его научный метод. Пожалуйста поддержитесь не печатать что-либо вроде: «Сж-н поддержал, одобрил книгу Орешкина». Я - не имею о ней суждения, но кажется – липа.

Там же Рудинский: «Неожиданный попутчик» - о Кублановском. Это – очень пренебрежительно. Кублановский - м. б. крупнейший из живущих русских поэтов, большой патриот, а Рудинский (вкуссы его никогда не угадаешь, бывают грубейшие ошибки) хлопает его по плечу.

Аргентинская почта - как пьяная: до сих пор нет №№ 1861, 1862. Но не высылайте, теперь я знаю, что в конце концов всё доходит...

Земщина: 1) собиратьательно обо всех людях связанных (хозяйственно или духовно) с землёю. 2) при Грозном всё остальное, кроме опричинны, - т. е. как бы противоположность ей. Газета под таким названием была до самого 1917 г. правая, но выпускал её Глинка-Янчевский, а вовсе не истерик (и очень сомнительный тип) Пуришкевич.

Мы с Н. Д. шлём самые тёплые пожелания Вам и Анне Николаевне.

Ваш
Солженицын

Рок – вообще мне отвратителен, всяко. Рад, что Л. Келер разобралась в фальшивости и пристрастности книги Скэмеля, хотя ещё далеко не всё заметила (даже фото моей мамы подменено). № 1868 пришлите мне ещё один.

ЕЛЕНА ЧУДИНОВА

КРАСНЫЕ РЯСЫ

2

А теперь о «фашизме».

Разумеется: Власов. Как непридуманно лжецы ставят его имя в один ряд с именами глав Белого Дела! Но Власов никак не относится к ним. Это, как говорится, совсем иная история. Он был с младых ногтей в Красной Армии, дослужился там до высокого чина.

Но вот, о чем не хотят разговора всевозможные краснорясые. Можно ли вообразить, чтобы в Первой Мировой русский Генерал вдруг взял бы, да перекинулся к германцу? Это вообще – мыслимо? А ведь казус Власова самый громкий, но не единичный. В августе 1941-го, когда Власов еще вовсю воевал в РККА, к немцам добровольно перешёл майор И. Н. Кононов, также изначально красный военный кадр.

Больше того, количество бело-гвардейцев именно в РОА (в отличие от сражавшегося в Югославии против коммунистов и за четников Русского Корпуса) весьма невелико, прямо скажем – армии бы не получилось. РОА состояла преимущественно из того самого народа, который «одобрил большевиков».

Когда, за всю историю нашей страны, можно обнаружить такого размера перехода населения на сторону врага? Если хоть что-то знаете из учебников, скажите: чем «страдающие от крепостного права» крестьяне встречали-привечали Бонапарта? Правильно, вилами. Так кого винить будем: простых русских людей – или безбожную лютую власть, что толкнула их к сопротивлению?

Что же получается: власть хорошая, только народ плохой? (К этому мы еще вернёмся). Но не лучше ли было бы этой прекрасной власти подыскать себе какой-нибудь другой народ, более ей подходящий?

Люди шли к врагу от полного отчаяния, конечно. Казалось, что уж хуже-то быть не может, некуда. Но Гитлер прекрасным образом сохранил адские колхозы. Господь Судия перебежчикам, а не я, и уж точно не вы.

Вообще всё сие напоминает известный анекдот.

«– Ты что читаешь?»

– Да вот, историческое. Читаю и думаю: это ж каким надо быть подлецом, чтобы в разгар войны служить немцам, искать своим поражениям...

– Согласен с тобой! Хуже Власова никого на свете нет!

– Погоди, причем тут Власов, я же говорю про Ленина!

– Ах ты проклятый власовец!» Прекратите свои «гитлеровские» спекуляции. Я, русский писатель, приказываю вам молчать. Моя семья воевала Гитлера, двое – геройски погибших, трое – бравших Берлин. Один Господь знает, каково нам было воевать под красными знаменами. Вам нашей боли не постичь. Мои воевавшие упокоились с миром. Но они воспитали меня, я говорю сейчас от имени своих героев. Особенно дядя Сергей Константинович, ах, он бы меня сейчас благословил возвысить голос против «красной собаки».

Но еще – о прекрасном: «В течение 1918-1920 гг. «союзники» двинули в Россию интервенционистскую армаду (армада это вообще-то флот ЕЧ) общей численностью более 850 тыс. человек, в том числе 140 тыс. английских, 140 тыс. французских, 175 тыс. японских (по уточненным данным),

14 тыс. американских. Если сюда приплюсовать, по меньшей мере 280 тыс. австро-германских захватчиков (это тоже «союзники»? ЕЧ), то общая численность интервентов превысит 1 млн. человек».

Цифры, конечно, производят сильное впечатление. Солидный человек, подкрепил свое суждение. Но у меня простенький вопрос: места и даты крупных сражений Красной армии со всеми этими англичанами, французами, японцами и американцами? Какие населенные пункты на каких фронтах были ими заняты? Лично мне, по невежеству, вероятно, видится только достаточно скромное участие в боевых действиях белочехов. Но оппонент чехов не упоминает.

Таким образом мы получаем миллион страшных захватчиков, которые где-то мотались по стране, то ли коробейничали, то ли делали селфи с прекрасными пейзажами. (На Северной Двине нечто подобное было замечено). Потом они куда-то с наших необъятных просторов тихо делись. Лично меня при подобном раскладе их присутствие не чрезмерно беспокоит.

Огромные силы красных китайцев, отменных знатоков пытошного ремесла, красные мадьяры, живописцы с латышских хуторов – это, на мой взгляд, немного конкретнее. Но, разоблачив таким манером «работу Белых в интересах Западного капитала» иерей переходит к их нынешним преемникам, к грешным нам. (Оговорюсь: нет, меня никто не уполномочивал говорить «за Белых»). Но весьма большое количество знакомых мне таковых, вне сомнения, думают и чувствуют так же. Мое мировоззрение, за вычетом некоторых собственных нюансов, достаточно типично для среды).

«И как говорить «я не удивлюсь», если адепты «Белого Дела» «тайно посещают» замаскированных под «деловых партнеров» представителей Госдепа и через десятки руки получают от них финансовую помощь на воплощение своих проектов».

Вот это по-сталински! Лови шпи-оноу! Имён тех белогвардейцев, кто, по подозрению батюшки, сегодняшний агент и наймит Госдепа, не названо. Ибо батюшка не хочет попасть под статью о клевете, которая через эту фразу просвечивает как водяной знак. А вот мы имена назовем. К примеру – имя члена Изборского Клуба красного «историка» Семёина, который в США и обучался, и преподавал, и вообще вращался в политических кругах. И кстати, был там финансово поощрен награждениями. Чисто по причине своих талантов, мы так думаем. Семья этого революционера, если мы не ошибаемся, и ныне там на постоянном месте жительства. И это отнюдь не единственный избороц, не единственный красный идеолог, которого мы можем назвать по имени относительно несомненных связей с США.

Заметим, говоря о Семёине, я привожу в пример именно красного, который вращался в благосклонных к нему американских политических кругах. Если б я захотела перечислить всех красных, живущих на территории НАТО, как какой-нибудь автор эрзац-саги о варваре Конане и ветеран ролевых игр Мартьянов, мой перечень занял бы десятки страниц. (Сегодняшние сталинисты очень любят обитать в странах «проклятого капитализма»). Но,

размышляя в правовых категориях, сталинистам чуждых, я обычного постоянного места жительства никаким Мартьяновым в вину ставить не могу. Рассуждая о подобных Семёину, я подчеркиваю иное: интегрированность в американское политическое пространство.

В сухом остатке. Русская Народная Линия утверждает, что Госдеп уже «завербовал» в Белогвардейцы «множество (!) высших офицеров спецслужб, Росгвардии, государственных чиновников».

Пусть назовёт хоть одно конкретное имя такого «белогвардейского ставленника Госдепа из высших офицеров». И – попадёт под очень серьёзный иск о клевете, ибо обвинение военных в финансировании иностранной державой – не шуточка. А не назовёт имён – тогда подпишется в голословной клевете на отечественное высшее офицерство и Росгвардию. Вы сами себе поставили пат, товарищи умные люди.

В отсутствии сегодняшнего гражданского мира Чечаничев также винит Белых, подчёркивая большую готовность к нему красных товарищей. Минуточку, их же, вроде бы, давно не существует? Только что не было, и – тук-тук, вот они мы пришли! Да не просто пришли, а пришли мириться!

«Ну и как тут не вспомнить слова Александра Щипкова о том, что «Белая идея» это на сегодня и есть та «технология, направленная на раскол современного русского общества». «Красные» готовы к примирению, а «белые» этого не желают. По факту получается, что «красные», способные к примирению, являются гораздо ближе к Богу, чем «белые», которые не желают примириться».

Красные готовы к примирению?! Батюшка, смеющийся все поминать Государя, не видел разбитого лица Цесаревича на памятнике в Новосибирске? «Готовым к примирению» мало убить мальчишка один раз – они продолжают бесноваться. «Готовые к примирению», в столетие событий в Ипатьевском особняке, в часы, когда русский народ шёл к Ганиной яме, массово распространяли в сетях чудовищно гнусную карикатуру «Поздравь монархиста!» Что на ней было изображено, я пересказывать не могу, тут кощунство даже пересказ. В одной молодежной красной группе в сети я видела чудовищную сценку: инсценировку царевичества под развеселую музыку. Батюшка не знает, что красные отказались заменить имя царевича Войкова на... имя космонавта Владислава Волкова, который к тому же жил в районе данной станции метро. Подписались сами – космос не ваш, космос – русский. А советские – только Войковы. Только палачи. Что же, это хотя бы честно.

«Такие факты (по сути – никакие, о чем дальше ЕЧ) позволяют сделать заключение: если бы «Белые» победили в гражданской войне, то количество жертв последующего «белого террора» могло быть гораздо больше, чем от террора «красных».

Они (иерей и Русской Народной Линии) пытаются утверждать, что, если бы победили Добровольцы, то: Тоже издавался бы журнал «Красный дьявол»? Тоже был бы взорван Храм Воинской славы, храм Христа Спасителя, о котором, кстати, публично скорбел наш русский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин? (Вскоре после почему-то погиб). Тоже массово шли бы на дрова

иконы, а детей начали бы «октабрить» вместо святого крещения? Соловки тоже превратились бы в концентрационный лагерь? Церкви тоже превращали бы в склады, тоже устраивали бы свальный грех в священнических ризах, как в Купчине? Тоже, уже в пятидесятых годах, в школах выставляли бы детей к позорному столбу за посещение Пасхального праздника? Русские люди тоже ложились бы в землю неотпетыми – массово, массово, в течение долгих десятилетий?

В работе над последней книгой я в очередной раз ужасалась тому, сколько храмов было взорвано и закрыто только в одном тогдашнем «Ленинграде». А этот ужас надлежит множить на всю страну.

Казалось бы – прежде всего это должно волновать священника, если он прикидывает – чья победа была бы лучше?

Неужели духовное лицо никогда не сталкивалось с жителями новомучеников? Не имеет представления, сколь им было числа? Пусть Русская Народная Линия ответит: они в самом деле верят, что Добровольческая Армия тоже учинила бы террор против Церкви и духовенства?

Если – да, верят, то мы звоним в психиатрическую перевозку. Если нет, не верят, то – стало быть уже по одному этому делу-то было бы много лучше в случае победы Белых?

Ну тогда пусть признаются, что множили мерзость.

Но террор против духовенства священника не интересует. Казалось бы, для духовного лица это и есть вопрос первоочередной – что хуже, чем жизнь страны без духовного окормления, без монастырей и молитвы? Так ли важно, построит или не построит «счастливую жизнь», если такая жизнь – преддверие гибели души?

И вот здесь мы упираемся в акт чудовищной подтасовки. Священник изо всех сил убеждает аудиторию, что Белые «не были монархистами». При этом он как бы «забывает», что есть то, что важнее даже и монархии, много важнее – и монархии и всего на свете. Это – Господь наш Иисус Христос.

Основное различие между Добровольчеством и Красной Армией не в том, какое отношение кто имел к Монархии. (Хотя лгать мы и тут всё равно не позволим). Но основное различие в том, что одно воинство было христоролюбивым, а иное – сатанинским, безбожным.

Отрицать этого невозможно. Но отчего-то, при словах «христоролюбивое воинство» священника начинает буквально корчить, до кривлянья, а кривлянье, как мы помним, это один из признаков одержимости.

Вот, допустим, он винит Алексеева. Да, генерал Алексеев – из соблазвившихся. Но вот, слово иерею, сначала он цитирует мемуары, а затем их комментирует:

«Генерал Алексеев, вообще очень религиозный и верующий человек, усердно молился и подолгу стоял на коленях. Я невольно смотрел на него и думал, как он в своей молитве объясняет свои поступки и действия по отношению к Государю, которому он не только присягал, но у которого он был ближайшим сотрудником и помощником в эту страшную войну за последние полтора года». Вот так «очень религиозный и верующий

человек» – предал Государя, арестовал его, передал революционерам-мучителям и пошёл в Храм со спокойной совестью на коленочках молиться и причащаться Св.Тайн».

А как, с точки зрения иерея, должен себя вести человек, не зная, верный ли совершил поступок, если не – молиться? Что еще-то делать в таком случае? Это кривлянье про «коленочки», относящееся к самому естественному и нормальному поведению в душевном смятении – слова ли это не то, что иерея, но христианина вообще?

Проявляя невиданное добродушие к Троцкому с его китайцами и латышами (они и не веровали, что с них взять-то), иерей заходится в истерику, убеждая, что Белые христианами тоже не являлись и вообще безбожнее красных.

Когда с фактами туго, истерика всегда выручает. Но я впервые слышу, что воинствующее безбожие – фактор оправдательный.

«Существует немало свидетельств о том, что в рядах «Белой армии» царило безбожие при сохранении внешней православной обрядовости».

Каких таких «свидетельств», что эти свидетельства свидетельствуют? Иерей мнит себя Господом, смея звать, у кого обрядовость была «внешняя», у кого «внутренняя»? Это могуче.

Я вижу, допустим, человека, который молится в храме, а мне кто-то шепчет: это у него «притворство сплошное». Почему я должна поверить хулителю, а не молящемуся? Ах, вы, душеведы эдакие... Инженеры человеческих душ.

По мне же всё очень просто. Я вижу одно войско: взяли населенный пункт – служат молебен. Вижу другое: взяли населенный пункт – храм подожгли, священника с супругой и детками порубили и покололи (над дочерьми предварительно надругавшись,

разумеется), побросали непогребенные тела за домом, а в самом доме и обустроились пьянствовать и блудить всем штабом. (Это уж заодно к вопросу о Чапаеве). И вот знаете, я лично в такой ситуации не буду долго размышлять, насколько «качественное» благочестие у первых. Ибо мне достаточно, что они готовы за Господа умереть. И я – с ними. А точнее – я из них, что сознательно и подкреплено официальным актом – в 14 лет.

Но его-то подводочка ясна: «внешне верующие» Белые были «внутренне» совсем неверующими, а «внешне безбожники» большевики были «внутренне» очень набожными». Шикарно. А я тут – про каких-то растерзанных поповских доченек, вот же я зануда.

«Красный террор» был всего лишь следствием «Белого террора». Запряг телегу впереди лошади, и – но, пошла! А телега не катится. В качестве доказательной базы

иерей ссылается тут на печально-известного пропагандиста Ратьковского, типичного представителя школы Покровского. Но и этого мало. Для очернения Добровольцев у него есть еще один «свидетель». Это... Фурманов. Да-да, мы не ослышались. О том, сколь плохи Белые, надлежит спрашивать у официального красного пропагандиста. Еще один мощный ход. Главное – умный. Даже помимо ссылок на Ратьковского, который вписывает в «белый террор» чуть ли не петлюровцев, это заявление – откровенно анти-исторический бред. Ещё в январе 1918 года, когда Добровольческая Армия только зарождалась, Ленин регламентирует децимацию так называемых «тунеядцев». (В глазах обретшего винтовку люмпена под такого «тунеядца» попадает всяк, кто в галстук – ученый, журналист, врач, искусствовед). Чингизханщина, звериный оскал.

КАЛИТА

Известный искусствовед Игорь Голомшток рассказывает в своих мемуарах о ситуации на радиостанции Свобода в 80-х годах. «У меня нет сомнений в том, что атмосфера на Либерти в значительной степени подогревалась нашим родным КГБ... Здесь в качестве сотрудников работали и перебежчики из советской разведки. Американцы, выпотрошив их на предмет советских секретов, представляли им богатую синектуру на Либерти. Некоторые так и продолжали оставаться советскими агентами...

Работал тут на высокой должности Кирилл Хенкин – бывший чекист, участвовавший в Гражданской войне в Испании. Своё чекистское прошлое он не скрывал, наоборот, ссылаясь на своё знание изнутри дел КГБ, в частности механизма прохождения документов в ОВИРе отъезжающих в эмиграцию, писал в статье «Русские пришли», опубликованной в израильском журнале «22», что в делах шестидесяти процентов уехавших лежит письменное обещание «честно сотрудничать с советскими органами разведки».

Следуя этой логике, сказал я как-то Максиму, из четырёх сотрудников журнала «Континент» двое обязательно будут агентами КГБ. Хотел Хенкин этого или не хотел, но такие его откровения лишь накаляли атмосферу подозрительности, и без того достаточно напряжённую в эмигрантской среде.

В СССР святого праведного Иоанна Кронштадтского обвиняли, что он антисемит и погромщик. Стопроцентная ложь. Нет никаких доказательств – ни его текстов, ни воспоминаний современников – где он бы высказывал нечто антисемитское. А что касается «погромщик» – всё с точностью до наоборот. Когда в 1903 году случился погром в Кишинёве, отец Иоанн, совместно с епископом Антоном (Храповицким – будущим основателем Зарубежной Церкви) подписал резкое заявление – «Слово о кишинёвских событиях», где очень жёстко с христианских позиций осудил погромы.

Кстати, текст этот потом распространялся еврейскими обществами, что навлекло на святителя

нападки безмозглых реакционеров.

Святой Иоанн Кронштадтский был убеждённым монархистом с юности, и он видел ту угрозу которая нависла над Россией в те, казалось бы спокойные времена, когда смута 1905 года была подавлена и Россия стремительно развивалась и экономически и культурно, а её международное положение было вполне прочно. Он чувствовал, что надвигается катастрофа, и её причины – не внешние, а внутренние – помрачение умов, охватившее если не весь народ, то весьма большую и активную её часть.

В путинской России за неофициальную трактовку советской истории будут наказывать Уголовным Кодексом. Философ-монархист Константин Крылов, не так давно умерший, говорил: «Патриотизм сам по себе, конечно, вещь чрезвычайно хорошая. Однако для этого нужно иметь, во-первых Родину. А имеют ли нынешние граждане РФ родину – это большой вопрос. Для сравнения: в годы существования Австро-Венгрии чехи, словаки и даже венгры не ощущали это государство своим отечеством. Они считали отечеством свою Чехию, свою Венгрию – те куски земли, на которых они жили. Австро-Венгрию они отечеством не ощущали, притом, что эти народы как раз очень склонные к патриотизму. А вот к государству они относились отрицательно, я бы даже сказал, с насмешкой. Практически половина чешской культуры, наиболее популярная её часть – это, собственно говоря, насмешки над Австро-Венгрией. Начиная, наверное, с самой известной чешской песни про каноника, у которого оторвало руки, но он продолжал стрелять во врагов отечества. Дальше, знаменитый «Швейк»...

Замечу, что чехи сейчас абсолютно искренние, стопроцентные патриоты Чехии, своего государства.

Россияне сегодня в таком же положении, как чехи тогда. Прежде всего, русские. Они не могут воспринимать нынешнюю РФ как своё отечество. Это, в общем, чужое нам государство, управляемое людьми, чьи интересы очень далеко

отстоят от наших. Чего, собственно, они даже не скрывают. Мы чужие на этом празднике жизни».

Существует ли в РФ процесс «православизации» общества?

Вот, что об этом думает писатель Алексей Варламов: «Во-первых, мне не нравится сам термин, ни по звучанию, ни по сути. Он предполагает некую сознательную политику, которой нет и быть не может. Во-вторых, какая может быть «православизация» общества, где обанкротившуюся коммунистическую идею заменила куда более успешная идеология денег и их тотальной власти? Я думаю, мы сегодня дальше от христианских ценностей, чем были раньше. Да и любые разговоры о насаждении православия, которые иногда ведутся в либеральной среде, это спекуляция, и только. Посмотрите хотя бы на наш гражданский календарь: гуляем две недели перед Рождеством, а на святки работаем. У нас нет пасхальных каникул, принятых во всём мире. Нам навязываются ценности, чуждые христианству, подвергается сознательной порче система образования, идут постоянные нападки на институт семьи – какая здесь «православизация»?

Поэт Юрий Кублановский говорит, что Блока ему, прежде всего, жалко. "И всё-таки после всего, что он наговорил и намислил о "музыке революции", нельзя не испытывать - пусть и стыдливо - злорадства. И в конце истощавший скиф стал проситься в Европу. Но жизнь всё это плачено - это точно. Декадансное романсовое славянофильство-евразийство(до евразийства) и - русофобия. Это граничит с шизофренией. Больная фигура. А откуда- накануне "гибели всерьёз" русской цивилизации - было взяты здоровой? Апогей "белой горячки" Блока: красноармеец с ангельскими крыльями за спиной. Апофеоз российской "освободительной" идеологии. Сатанинское начало безумия. И "в белом венчике из роз" - нечего тут биться над "неразрешимой загадкой": дрянь и подмена. И вместо того, чтоб лечиться, принимал

участие в следствии над "преступлениями царского режима". Большевизировавшийся февральист".

Называющий себя монархистом, философ Александр Доброхотов говорит о главном декабристе: «В Пестеле никакой истерии не было. Пестель был полу-Наполеон, он был настоящий монстр». Когда был подростком, я запоем читал все книжки про Наполеона. Но вообще-то это первая редакция Гитлера... Настоящий урка корсиканский...

В легитимации современной власти чего-то не хватает. Источником власти всегда были божественные санкции, а в наше время они стали не нужны. Но не всё так просто. Монарх отвечал не перед народом, а перед Богом. Это смешно сейчас звучит, но народу это проще понять. Народ тоже знает, что он не сахар, что он источник произвола и дури. Легче признать, что есть ещё одна точка – более высокая, над народом».

Почему совковые пропагандисты не соглашались с писателем Резуном-Суворовым и не объясняют катастрофическое начало войны так: да, готовились сами напасть, но супостат упрямился, вот катастрофа и случилась. И далее: **но несмотря на неё** мы все-таки дошли до Берлина и треть Европы под себя подмяли. Вот, казалось бы, был бы честный советский взгляд на германо-советскую. Но не могут так! Почему?

На антисуворовизме лежит печать "советской миролюбивой политики", сфабрикованной в брежневские времена. СССР мог только бороться за мир во всем мире, но никак не готовиться на кого-то напасть. В этом отличие брежневизма от сталинизма и даже от хрущевизма, более откровенных: "мы вас похороним с помощью кузькиной матери!".

А в рамках застойной идеологии: никаких мол подготовок к нападению, пусть даже и на "фашизм". И люди, воспитанные на подобной идеологии, обрушились на Резуна, как на её отрицателя и изобличителя её лживости.

П. Савельев